

УДК 314.6
JEL J 110, 120

В. И. Шевченко¹, А. Р. Михеева^{1,2}

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

monach-viktor@yandex.ru; annm@ieie.nsc.ru

ОДИНОКИЕ ЖЕНЩИНЫ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА: САМОВОСПРИЯТИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ДРУГИМИ ЖЕНЩИНАМИ

Чувство одиночества является важной составляющей человеческой жизни. Особую актуальность вопросы одиночества приобрели в постиндустриальную эпоху, когда происходили коренные изменения в социальных институтах, видении мира. Трансформация института семьи, индивидуализация общества, рост экономического благосостояния в развитых странах привело к распространению новой категории людей – «синглтонов». Несмотря на множество научных трудов, посвященных одиночеству, остается неизученной область взаимозависимости представлений о роли семьи в обществе нашей страны с феноменом одиночества.

Целью данного исследования стало изучение практики «одинокое проживание» женщин среднего возраста посредством выявления представлений об одиночестве семейными женщинами, их восприятие одиноких женщин, с одной стороны, и оценки одинокими женщинами своего «внебрачного» статуса – с другой. Предпринята попытка на основании проведенных глубинных интервью дать подробное описание и классификацию представлений об одиночестве как положении без постоянного партнера женщинами с различным семейным статусом. Выявлены факторы, возможно обуславливающие влияние на формирование того или иного типа представления об одиночестве. Метод качественного анализа показал, что, несмотря на смену политического режима в стране, глобализацию и взаимопроникновение культур, одинокое проживание для большинства не является одобряемой и понимаемой стратегией личной жизни.

Результаты данного исследования могут быть полезны при решении демографических проблем в России, вносят вклад в накопленное знание о феномене одиночества.

Ключевые слова: одиночество, восприятие одиночества, одинокая женщина, синглтон, одинокое проживание.

Приходишь домой, варишь кофе, садишься в кресло, и вокруг тишина. И каждый из нас выбирает, что это: одиночество или свобода!

(из анекдота)

Введение

Неотъемлемой частью человеческого существования является взаимодействие индивидов с окружающим миром, социумом, другими людьми, так же как и чувство одиночества. По данным исследовательской компании «Euromonitor International», число людей, одиноко живущих, стремительно растет, увеличившись примерно с 153 млн в 1996 г. до 277 млн в 2011 г. – рост на 80 % за 15 лет по всему миру. Число одиноко проживающих людей в России в 2002 г., ис-

Шевченко В. И., Михеева А. Р. Одинокое женщины среднего возраста: самовосприятие и восприятие другими женщинами // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 192–201.

ходя из данных переписи населения, составило 11,8 млн, а в 2010 г. – 14,02 млн¹. Современные европейские и американские ученые все больше работ посвящают «новому социально эксперименту» – «sololiving» или «одиноким живущим». Как отмечает американский социолог Эрик Клиненберг, рост количества одиноко живущих людей среднего возраста может способствовать развитию общества (эти люди больше тратят денег, участвуют в общественной жизни). Но, с другой стороны, отказ от брака ведет к сокращению воспроизводства населения, тем более что к 30–45 годам складываются все предпосылки для создания семьи. Внимание к категории «одинокая женщина» обусловлено тем, что именно от того, как реализует себя женщина в семье, обществе, насколько гармонична ее деятельность, зависит социальное здоровье нации в целом.

Проблема состоит в том, что на женщин среднего возраста оказывается серьезное социальное давление, предписывающее им определенное гендерное поведение: женщина должна реализовать себя именно в роли жены, матери. Какие-либо отклонения от социально ожидаемой модели личной жизни вызывают неодобрение в обществе, осуждаются. Поэтому задачами данной работы стало выявление представлений об одиночестве, сложившихся у семейных женщин, их восприятие одиноких женщин, а также выявление оценок одинокими женщинами своего «небрачного» статуса. Кроме того, было интересно сравнить взгляды женщин среднего возраста с различным семейным статусом на роль постоянного партнера, важность создания семьи. Мы предлагаем интерпретацию и типификацию их мнений².

В качестве метода исследования было выбрано проведение глубинных интервью, позволивших изучить индивидуальный опыт респондентов, раскрыть субъективные смыслы и механизмы функционирования социальной практики «одинокое проживание».

Феномен одиночества: теоретические подходы

Несмотря на огромное количество публикаций, посвященных феномену, четкого определения одиночества нет. Наиболее полно рассмотрели и классифицировали классические зарубежные подходы к данному феномену Д. Перлман и Л. Э. Пепло [2]. Авторы выделили восемь групп рассуждений.

1. Психодинамическая модель определяет одиночество как патологию, которая отлична от «уединенности». Причинами негативного состояния являются особые черты характера: нарциссизм, мания величия и враждебность.

2. Феноменологическое направление предполагает, что одиночество – это следствие конфликта представлений индивида о собственном «Я», который вызван навязыванием обществом определенных образцов поведения.

3. С позиции экзистенциализма одиночество наблюдают как онтологическую двойственность человека, взаимодействующего с окружающим миром. Данный феномен понимается как неизменное, постоянное свойство человека [3].

4. Социологический подход заключается в гипотезе о трех силах, ведущих к усилению одиночества в современном обществе:

- а) ослабление связей в первичной группе;
- б) увеличение семейной мобильности;
- в) увеличение социальной мобильности.

5. Интеракционистский подход рассматривает одиночество как результат недостаточности социального взаимодействия индивида, которое удовлетворяет основные социальные запросы личности.

6. Когнитивный подход, который пропагандировали Э. Пепло и его коллеги, предполагает, что одиночество наступает в том случае, когда индивид воспринимает (осознает) несоот-

¹ *Klinenberg E. I Want to Be Alone: The Rise and Rise of Solo Living // The Guardian. 2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/lifeandstyle/2012/mar/30/the-rise-of-solo-living> (дата обращения 16.04.2013); Федеральная служба государственной статистики. Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>; Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/.*

² О типификации см., например, [1].

ветствие между двумя факторами – желаемым и достигнутым уровнем собственных социальных контактов.

7. Интимный подход Дерлега и Маргулиса постулирует: одиночество обусловлено отсутствием соответствующего социального партнера, который мог бы способствовать достижению целей.

8. Общесистемный подход к проблеме одиночества состоит в том, что система (уровни) влияет на поведение индивида [2]. Данный взгляд на феномен предполагает, что одиночество – это некий механизм, помогающий регулировать число воздействий, но это потенциально патологическое явление, которое может разрушить индивида.

Такая классификация подходов к данному феномену позволяет проследить изменения отношения к одиночеству: фокус сместился от психологических особенностей отдельного индивида к социологическим факторам, обуславливающим этот феномен. В последнее десятилетие глобальные события, происходящие в обществе, заставляют многих ученых вновь обратить внимание на теоретическую интерпретацию феномена. Большой вклад внесли западные философы, психологи: Х. Ортега-и-Гассета, П. Тиллиха, В. Виндельбанд, Х. Хофмайстер и др. [4]. Разработкой проблемы одиночества в России занимались Е. Е. Рогова, Е. С. Антонова, Н. П. Романова, Г. М. Тихонов, Е. Н. Климентьева, А. О. Смирнова. Непосредственно эмпирические исследования феномена социального одиночества были проведены И. А. Ральниковой (изучение одиночества студентов), О. В. Курицыной, В. В. Гаврилюк, Ж. В. Пузановой. Взаимосвязь кризиса институтов семьи и брака с проблемой одиночества попытался теоретически проанализировать Д. З. Музашвили.

Одиночество в условиях трансформации семьи и брака

Становление общества постмодерна повлекло за собой серьезную трансформацию взглядов на социальные институты, в том числе и на предназначения семьи и брака. Как считает Э. Гидденс [5], изменилась основа брачного партнерства – ее теперь составляют любовные отношения и сексуальная удовлетворенность, что придает браку неустойчивый характер. Об этом говорит рост числа разводов. Многоаспектность трансформации семьи и брака исследуется в работах А. Р. Михеевой, в которых рассматриваются распространение сожительства, внебрачного материнства, послеразводных семей как институционализация разнообразных форм совместной частной жизни [4; 5]. Можно выделить несколько исторических тенденций, которые повлияли и до сих пор влияют на трансформацию семьи, а следовательно, и стиль семейной жизни. Во-первых, снижение значимости религии, которая раньше регулировала семейное поведение. Сильное влияние это оказало на западные страны: теперь заповедь «плодитесь и размножайтесь» трансформировалась в движение «чайлд-фри», ориентацию на непродолжительные сожительства без брака. Во-вторых, увеличение количества предоставляемых услуг, в том числе и семье-домохозяйству, что привело к существенному сокращению функций семьи. Это касается ухода за детьми и престарелыми, предоставление готовой пищи, интимного обслуживания и т. п. В-третьих, рост потребления: люди озабочены приобретением новых вещей, жизнь в кредит провоцирует стрессы, растет конкуренция, что, как отмечал Г. Спенсер, ведет к ухудшению здоровья собственного и своих детей, а также возможности воспроизвести себя. В-четвертых, большую роль играют технологические новации. Ускорение темпа жизни приводит к формированию установки, что намного проще найти нового партнера, пусть и временного, нежели пытаться работать над проблемами в браке. В-пятых, индивидуализация общества. З. Бауман рассматривает этот феномен в первую очередь как отрицание форм социальности; в новых условиях социальное начало становится все менее значимым [8]. Ценности личной автономии, профессиональной самореализации, гедонизма приводят к деинституализации брака и «институализации индивидуализма» [9]. В-шестых, развитие сети Интернет помимо положительных последствий, таких как упрощение поиска потенциальных партнеров, имеет и отрицательные, разрушающие социальные отношения – интернет-зависимость, виртуализация отношений, которые редко выходят за рамки общения в социальных сетях, порнография и т. п.

Изменения привели к становлению новой практики – «sololiving», что, если дословно переводить на русский, означает «одинокое проживание». Сравнительные данные переписи

населения России за 2002 и 2010 г. показывают, что в 2002 г. доля одиноко проживающих людей в РФ составляла 22,3 %, а в 2010 г. этот показатель равнялся 25,7 %. Это связано не только со старением населения – число одинокого трудоспособного населения также возросло за восемь лет. Если говорить о зарубежной статистике, то в 2006 г. доля одиноких мужчин и женщин в среднем по европейским странам составляла 12,01 и 6,69 %, в США численность людей, предпочитающих жить в одиночку, в крупных городах составляет около 40 % [10]. Американский социолог Эрик Клиненберг в статье «Один в толпе» [9] пишет, что большинство одиноких людей составляют именно люди среднего возраста – в США 15 млн человек в возрасте от 34 до 64 лет живут «в одиночку». Это люди, которые после развода или овдовения выбрали одинокую жизнь. Проведя масштабное исследование «синглтонов» – этот термин автор использует для описания тех людей, которые живут одни, – Э. Клиненберг пришел к выводу, что люди сознательно отказываются от жизни с постоянным партнером [11]. Автор выделил несколько причин распространения данного феномена. Во-первых, решение жить в одиночестве появляется в различных культурах, когда это экономически целесообразно [1]. Люди теперь могут позволить себе свободу от партнера, «использовать свои ресурсы отдельно друг от друга, купить частную жизнь и личное пространство» [11]. Во-вторых, произошли культурные изменения: в обществе преобладает гедонистическое мышление. Люди теперь не только в силу обстоятельств ведут одинокую жизнь без партнера (например, по состоянию здоровья), но сознательно делают выбор, тем самым следуя современным общественным ценностям – индивидуальной свободе, самоконтролю и самореализации [12]. В-третьих, революция в средствах связи. С помощью современных средств коммуникации «синглтоны» могут поддерживать общение с людьми, тем самым не испытывать чувство одиночества [13]. В-четвертых, урбанизация, привела не только к распространению практики одинокого проживания, но к становлению субкультуры «одиноких людей». И в-пятых, как отмечает автор, рост продолжительности жизни приводит к увеличению числа одиноких, в частности, распространяется такое явление, как одиночество в пожилом возрасте. Это происходит в силу того, что женщины переживают своих супругов и десятилетиями остаются одни [1]. Последствия данного социального эксперимента Э. Клиненберг рассматривает исключительно как положительные для общества. По его мнению, одинокие люди принимают большее участие в общественной жизни города, нежели женатые [14]. Одиночки имеют больше свободного времени, так как освобождены от семейных обязательств, и, следовательно, они социально активнее – одиноко проживающие люди стимулируют экономику [12].

Э. Клиненберг отмечает, что в США в настоящее время домохозяйства из одного человека составляют главным образом женщины: около 17 млн по сравнению с 14 млн мужчин [13]. Данные переписи населения России за 2010 г. также показали, что число одиноко проживающих женщин больше, чем мужчин. Однако одиночек среднего возраста среди мужчин среднего возраста больше, чем среди женщин – 7,5 и 5,3 % соответственно [3]. Это может быть связано с высокой смертностью мужчин и большим числом женщин пенсионного возраста.

Выявить российских «синглтонов» попыталась О. В. Каштанова в исследовании «Синглтоны – специфическая категория российских граждан». Автор выделила шесть типов синглтонов: *«избирательные»*, к которым относятся люди, не стремящиеся вносить изменения в сложившийся с годами образ жизни и жертвовать своими интересами; *«эгоистичные и эгоцентричные»*, для которых концентрация внимания на собственном «Я» значимее, чем связь «Я – Они»; *«одинокки по идейным соображениям»* – люди, абсолютно довольные жизнью, принципиально не желающие менять свое семейное положение, рожать детей; *«синглтон поневоле»* – люди, которые не умеют создавать и поддерживать на необходимом уровне социальные контакты; *«неуверенные в себе»* – боящиеся чужих и стесняющиеся знакомых, способных напомнить им про их прошлые и настоящие неудачи. К данному типу можно отнести и людей, переживших когда-либо сильное разочарование в партнере или же потерю близкого человека. Это разведенные либо овдовевшие, матери-одинокки, сознательно решившие продолжать жить в одиночестве. В перспективе – постепенное накопление доли тех, кто никогда не связывал себя узами брака, которых также можно будет отнести к данному типу. И *«отчуждающиеся от всех»*. Люди, относящие себя к подобному типу, потеряли доверие к другим и предпочитают пребывание в одиночестве любым отношениям [14]. Следовательно, социальную группу «одинокие женщины» можно отнести к новой сложившейся субкультуре синглтонов.

Данные об информантах

Имя	Возраст, лет	Образование	Семейное положение	Количество детей
Семейные женщины				
Л	41	среднее	замужем	2
И	30	высшее	замужем	1
К	38	высшее	замужем	нет
М	41	высшее	замужем	1
А	30	неполное высшее	замужем	1
Д	39	среднее	замужем	2
Р	38	среднее	замужем	2
А	32	высшее	замужем	1
Н	45	высшее	замужем	2
Незамужние женщины				
Т	41	среднее	разведена	1
А	33	высшее	разведена	1
И	30	высшее	разведена	нет
О	44	высшее	разведена	1
Е	45	среднее	разведена	1
А	41	среднее	разведена	нет
А	45	неполное высшее	разведена	1
И	45	неполное высшее	разведена	1
О	30	высшее	не состояла	нет

Итак, были рассмотрены исследовательские подходы к одиночеству, междисциплинарный характер изучения этого феномена в условиях трансформации институтов семьи и брака. В данной работе будет представлено *восприятие* практики «одинокое проживание женщин» (на примере жительниц Новосибирска). Инструментальное определение одиночества в данной работе подразумевает брачно-семейный статус женщин, характеризующийся отсутствием собственной брачной / партнерской семьи, т. е. отсутствием постоянного брачного (сексуального) партнера.

В научной литературе не существует четкого определения группы «одинокое женщины». В демографическом понимании термин «одиночество» объединяет следующие слои: женщин, никогда не состоявших в браке, вдов, разведенных и разошедшихся, т. е. официально не оформивших свой развод. Таким образом, для определения понятия социальной группы «одинокое женщины» существенной статусной позицией является брачный статус: имеет или не имеет женщина постоянного жизненного / брачного партнера. Правоммерно называть данную категорию женщин незамужними.

Эмпирическим объектом исследования восприятия семейными женщинами феномена одиночества являются женщины в возрасте от 30 до 45 лет, состоящие на данный момент в браке; для изучения самовосприятия объектом являются женщины, не состоящие в брачных отношениях и проживающих с детьми или отдельно от детей. Выбор данных категорий женщин обусловлен тем, что изучение представлений людей, имеющих различный семейный опыт и социально-демографические характеристики, позволит глубже понять изучаемый феномен. В рамках исследования было проведено восемнадцать глубинных интервью: по девять из обеих групп (см. таблицу).

Представления незамужних женщин об одиночестве

Выявлено четыре типифицированных представления об одиночестве женщин и мужчин среднего возраста, которых придерживаются «одинокое женщины», а также выделены их взгляды на причины одиночества людей (субъективные причины одиночества).

Под первым типом подразумевается отсутствие постоянного партнера, невозможность наладить отношения из-за определенных жизненных обстоятельств, характера и поведения мужчин. Заметна взаимосвязь представлений об одиночестве и выбираемым досугом, кругом друзей: считая причиной одиночества женщин определенный характер мужчин, женщины выбирали общение с подругами, нежели с представителями противоположного пола. Трое из четырех женщин, придерживающихся такого представления об одиночестве, являются приверженцами «встречающегося брака». По их мнению, именно характер мужчин делает женщин несчастными. Но важно отметить, что тем не менее все респондентки, говоря о планах на создание своей семьи, отвечали положительно. Это можно объяснить именно характером самовосприятия – никто из информанток не хочет быть несчастной.

Второй тип носит скорее нейтральное оценочное суждение об одиночестве, ставя на первое место причину высокой избирательности женщин в отношении потенциального партнера, а также демографическую особенность страны, экономическое положение. Данный тип представлений поддерживают пять респонденток. Ответы на вопрос «Есть ли у Вас какие-либо планы на создание своей семьи?» содержали следующие высказывания: «...не вижу я смысла в этом» (А., 45, незамужняя); «я не хочу замуж больше» (О., 44, незамужняя); «...с одной стороны, готова жить с семьей, с другой стороны... ну не буду я гнезда уже никакие вить» (А., 33, незамужняя). Таким образом, заметна связь с планами на создание семьи и сложившимся представлением об одиночестве, как следствие некой «повышенной разборчивости». Самодостаточность респонденток заметна и при выборе вида досуга – четыре из пяти женщин занимаются спортом в свое свободное время. Также тип восприятия одиночества коррелирует с выбором друзей и знакомых – женщины имеют очень широкий круг общения, в отличие от тех, кто придерживается первого типа представлений. Их знакомые отличаются не только возрастным и гендерным разнообразием, но и социальными статусами. Таким образом, можно говорить о плюрализме интересов самодостаточных «одиноких» женщин.

Третий тип представлений об одиночестве сконцентрирован на отличительных моральных и психологических чертах мужчин, которые приводят их к одиночеству: «инфантильность», «девиации». Данного типа придерживаются семь из девяти опрошенных «небрачных» женщин. В их число входят не только разведенные женщины, но и никогда не состоявшие в браке. Нельзя сказать, что на эту установку как-то повлияла модель родительской семьи, социально-демографические характеристики респонденток. Видимо, это представление транслируют средства массовой коммуникации, оказывая влияние на формирование убеждения – можно сказать, безапелляционно отрицательного отношения к мужчинам. И четвертый тип подразумевает отношение к одиночеству как предпосылке творческой деятельности. Приверженцы этого типа представлений об одиночестве (две респондентки), скорее всего, сформировали такой взгляд в силу симпатии к знакомым одиноким мужчинам.

Представление семейных женщин об одиночестве

Было выявлено два типа представлений о жизни «в одиночку» в среднем возрасте, которые придерживаются семейные женщины.

Под первым типом подразумевается личное предпочтение, это следствие нацеленности на карьеру, жизненный эксперимент, убеждения, а также как альтернатива «плохой» семейной жизни. Под вторым типом понимается состояние одиночества, возникшее из-за внешних обстоятельств, непланируемое положение. Сюда можно отнести и одиночество мужчин – «маленьких сынков» как некоего отклонения, сформированного под внешним воздействием, возможно, что со стороны матери. А также материальное положение («...жить вместе не то, чтобы эффективно, а в некоторых моментах проще» (А., 32, замужняя); «...сейчас очень сложно стало жить... они боятся взять на себя ответственность... за детей... их и кормить надо, и хорошую учебу обеспечить, и чтобы была крыша над головой» (Р., 38, замужняя)) и специфику культуры страны («...просто отношения партнеров... опять же в силу воспитания» (Н., 45, замужняя); «...проживает в другой стране, там отношения несколько другие» (А., 32, замужняя)). Данные типы не содержат оценочных суждений семейных женщин относительно статуса «одинокое проживание». Это объясняется тем, что каждая из опрашиваемых женщин говорила о своих субъективных представлениях про причины

одинокчества, которые сформировались, скорее всего, под воздействием личных жизненных обстоятельств. Однако интересно рассмотреть не только возможные причины, влияющие на высказываемые представления, но и саму оценку феномена.

Восприятие одиночества можно условно разделить на «сочувствующее» и «непонимающее». Первое предполагает нейтральную позицию и нейтральное отношение, понимание возможных причин одиночества, сочувствие к «одиноким» людям. А второе – отсутствие четких представлений об образе жизни «одиноких», возможных причинах, приведших к такой стратегии жизни, несовпадение ценностной структуры респондентки с ценностями «одиноких» людей (например, о приоритете карьеры), негативное восприятие феномена. Второй тип оценки – это отношение к «одиноким» людям, как к «другим».

К первому типу представлений – «одинокчество как выбор» – можно отнести высказывания пяти респонденток: трое придерживаются «сочувствующего» восприятия феномена, двое – «непонимающего». Сравнение модели родительской семьи информанток и их собственной показывает, что у четырех из пяти респонденток они совпадают. У пятой респондентки, чья собственная модель семьи не совпадает, был опыт проживания в одиночестве. Более того, респондентка прямо говорит о том, что практиковала «идею синглтонов»: *«по молодости через это многие, я думаю, проходят. В моем случае это было так... именно скорее больше игрой, чем чем-то»* (К., 38, замужняя). Дифференциация сложившихся представлений об одиночестве в зависимости от материального положения информанток не проявилась (по нашим данным).

Второго типа представления – «одинокчество как обстоятельство» – придерживаются четверо респонденток. Все они имеют собственную семью, по типу схожую с родительской: полная семья с несколькими детьми, никто из взрослых членов семей не имел опыт развода. Тем не менее две респондентки придерживаются отношения «непонимания» одиночества, а другие две – «сочувствия». По-видимому, это можно объяснить тем, что у одной из «сочувствующих» респонденток было много знакомых «одиноких» женщин, а у второй – «одинокая» родственница. В то время как у двоих «непонимающих» респондентов также были «одинокие» родственницы, но из контекста интервью было понятно, что они скорее относили их к группе маргиналов, которые в силу неудачных обстоятельств не смогли выйти замуж (*«уже поздно, не успели...»* (Д., 39, замужняя)).

Характер собственной семейной жизни, очевидно, повлиял на формирование восприятия одиночества и представлений о его причинах. Прослеживается и некоторая обусловленность сложившегося представления об одиночестве и материальным положением опрошенных женщин – одна из них, отвечая на вопрос о материальном положении, говорит: *«Я абсолютно зависима финансово»* (Н., 45, замужняя), и при этом она считает значимой причиной одиночества именно хорошее материальное положение женщин. Другая респондентка говорит об удовлетворенности сложившимся финансовым положением и поэтому «подумывает» об одинокой жизни с ребенком: *«мне самое главное – хорошую работу и детей, остальное я все сама сделаю»* (И., 30, замужняя).

По результатам анализа материалов интервью с семейными и «одинокими» женщинами можно сделать вывод, что их мнения о причинах «женского» одиночества, в целом, совпадают – это демографическая ситуация (*«демографическая особенность... гибнут у нас мужчины и спиваются... остальные – разобраны»* (Е., 45, незамужняя)), характер мужчин, материальное положение. Однако следует отметить, что все семейные женщины уверены, что «одинокчество» – это неудовлетворительное состояние, отклонение, что все люди, в частности женщины, мечтают о семье, детях, постоянном партнере и браке. В отличие от замужних респонденток не все «одинокие» опрошенные женщины считали свое состояние чем-то ненормальным, не считали, что им нужно постоянное проживание с партнером. Более того, «одинокие» респондентки не осуждают «одиноких» женщин, в отличие от некоторых семейных информанток, которые указывали на «неправильность» данной стратегии личной жизни. Не прослеживается (по материалам проведенных интервью) какая-либо дифференциация самовосприятия «одинокими» женщинами в зависимости от их отношения к своей профессиональной карьере. «Одинокие» респондентки хоть и указывали на роль их экономической независимости и достатка, позволяющим жить без супруга / партнера, но «карьеризм», по их мнению, не является причиной выбора одинокой жизни. Также никто из семейных женщин

не упомянул, что «одиноким» имеют возможность заниматься своими увлечениями, хобби, которые в принципе могут заменить радость семейных обязательств. Незамужние респондентки, наоборот, упоминают о сублимации отношений за счет самореализации в других аспектах жизни, не считая это чем-то странным, но скорее даже полезным и оправдывающим одинокое проживание. Это можно интерпретировать так: несмотря на внешнее «давление» со стороны знакомых семейных людей, не все «одиноким» хотят менять свое положение (брачно-семейный статус), даже если и не говорят об этом.

Следует отметить, что, возможно, одной из причин разногласий в восприятии «одинокими» женщинами и семейными женщинами «одиноким» жизни как «положения без собственной семьи» является различие в их понимании «семьи» как таковой. Из анализа ответов семейных респондентов можно сделать вывод, что под семьей они понимают обязательное наличие детей и мужа. Но для «одиноким» женщин семья – это в первую очередь взаимоотношения между мужчиной и женщиной, партнерами, где роль детей вторична. Причем нельзя утверждать, что наличие детей у «одиноким» респонденток влияло на их рассуждения о семье; даже двое из женщин без детей не упоминали в интервью о планах на рождение детей.

Основной причиной женского одиночества в России большинство респонденток, живущих без партнера, называют отсутствие в нашей стране достойных мужчин, их поведение, не позволяющее женщине завести семью. Семейные респондентки также упоминают об этой причине одиночества, хотя она и не является у них первостепенной.

Роль официального брака для замужних женщин носит, можно сказать, «сакральный» характер, в то время как для большинства «одиноким» женщин, наоборот, предпочтительнее оказываются такие формы супружества, как гражданский брак, «брак на расстоянии» – временный брак, гостевой брак и др.

Итак, были рассмотрены современные теоретические зарубежные и отечественные подходы к изучению и интерпретации социально-психологического феномена «одиночества», т. е. жизни взрослых людей без семьи. Основной темой интервью, как и исследования в целом, было представление об одиночестве и восприятие женщин среднего возраста, живущих без супруга / партнера. Анализ материалов интервью показал, что, несмотря на многие социально-экономические преобразования в стране, включая смену политического режима, «приверженность демократии», ориентацию на глобализацию и взаимопроникновение культур, одинокое проживание не для каждого индивида является одобряемой и понимаемой другими людьми стратегией личной жизни. По данным исследования можно предположить, что в России пока не сложились предпосылки к толерантному отношению женщин к феномену «синглтонов» и к распространению данной модели поведения женщин в частной жизни. Однако для корректного обоснования этого предположения (о дифференциации представлений и мнений об одиночестве «одинокими» и семейными женщинами среднего возраста) необходимо проведение более масштабного исследования на основе количественных методов.

Список литературы

1. Рустин М. Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках // ИНТЕР. 2000. № 1. С. 7–24.
2. Пепло Л., Перлман Д. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества: Сб. ст. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. С. 152–169.
3. Тихонов Г. М. Одиночество как экзистенциальный опыт человека // Вестн. ИжГТУ. 2006. № 2. С. 96–99.
4. Рогова Е. Е. Одиночество в условиях социальной трансформации современного общества (концептуальный анализ) // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3–4. С. 68–77.
5. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / Пер. с англ. В. Анурина. СПб.: Питер, 2004.
6. Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002.
7. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М., 2008. 306 с.

8. *Kia H.* The Sociology of Living Alone // The Society Pages. 2012. URL: <http://thesociety-pages.org/teaching/2012/04/18/the-sociology-of-living-alone> (дата обращения 15.04.2013).
9. *Klinenberg E.* One's a Crowd // The New York Times. 2012. URL: http://www.nytimes.com/2012/02/05/opinion/sunday/living-alone-means-being-social.html?_r=0 (дата обращения 17.04.2013).
10. *Klinenberg E.* Living Alone Is the New Norm // Time magazine. 2012. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,2108055,00.html#ixzz2SaknXsWI> (дата обращения 16.04.2013).
11. *Klinenberg E.* Will Singles and Singletons Cut the Cord // Wired. 2012. URL: <http://www.wired.com/business/2012/03/opinion-klinenberg-goingsolo> (дата обращения 16.04.2013).
12. *Klinenberg E.* Solo Nation: American Consumers Stay Single // Fortune. 2012. URL: <http://finance.fortune.cnn.com/2012/01/25/eric-klinenberg-going-solo> (дата обращения 17.04.2013).
13. *Klinenberg E.* 'Going Solo': Understanding the Appeal of the Solitary Life // Today. URL: <http://www.today.com/id/46658564/ns/today-books/t/going-solo-understanding-appeal-solitary-life/#.UYiy2ZY1aTl> (дата обращения 17.04.2013).
14. *Кашианова О. В.* Синглтон – специфическая категория российских граждан // Вестн. Казан. технол. ун-та. 2011. № 11. С. 211–212.

Материал поступил в редколлегию 31.11.2013

V. I. Shevchenko¹, A. R. Mikhcheva^{1,2}

¹ *Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS
17 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

monach-viktor@yandex.ru; annm@ieie.nsc.ru

SINGLE MIDDLE-AGED WOMEN: SELF- AND OTHER WOMEN'S PERCEPTION (THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS)

The feeling of loneliness is an important part of human life. Particular relevance the issues of loneliness acquired in post-industrial age, when there are fundamental changes in social institutions, vision of the world. Transformation of the institution of the family, the individualization of the society, the growth of economic welfare in developed countries has led to the spread of a new category of people – «Singleton». Despite the many scientific works on loneliness, the area of interdependence perceptions about the role of the family in the society of our country and the phenomenon of loneliness remains unexplored.

The purpose of this research was to study the practice of «solo living» of middle-aged women by identifying the ideas about family of alone women, their perception of single women – on the one hand, and evaluation of single women their «illegitimate» status. Attempt was carried out on the basis of in-depth interviews to provide a detailed description and classification of representations of loneliness as a position without a partner of women with different marital status. It was identified the factors which causing possible influence on the formation of a particular type of representation loneliness. Method of qualitative analysis showed that, despite the change of the political regime in the country, globalization, and the interpenetration of cultures, solo living for most is not frowned upon, and understandable strategy of privacy.

The results of this study may be useful for the solution of demographic problems in Russia, contribute to the accumulated knowledge about the phenomenon of loneliness.

Keywords: loneliness, perceptions of loneliness, a single woman, Singleton, solo living.

References

1. Rustin M. Razmyishleniya po povodu povorota k biografiiam v sotsialnykh naukakh [Reflections Concerning Turn to Biographies in Social Sciences]. *INTER*, 2000, no. 1, p. 7–24.
2. Peplo L., Perlman D. Teoreticheskie podhody k odinochestvu [Theoretical Approaches to Loneliness]. *Labirintyi odinochestva* [Labyrinths of Solitude], Moscow, Progress Publ., 1989, p. 152–169. (In Russ.)
3. Tikhonov G. M. Odinochestvo kak ekzistentsialnyi opyt cheloveka [Loneliness as an Existential Experience of the Person]. *Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2006, no. 2, p. 96–99. (In Russ.)
4. Rogova E. E. Odinochestvo v usloviyakh sotsialnoy transformatsii sovremennogo obshchestva (kontseptualnyi analiz) [Loneliness in the Context of Social Transformation of Modern Society (Conceptual Analysis)]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2009, no. 3–4, p. 68–77. (In Russ.)
5. Giddens E. Transformatsiya intimnosti. Seksualnost, lyubov i erotizm v sovremennykh obshchestvakh [The Transformation of Intimacy. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Transl. from Engl. by V. Anurin]. St.-Petersburg, Piter Publ., 2004. (In Russ.)
6. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized Society. Transl. from Engl. by V. L. Inozemtseva]. Moscow, Logos Publ., 2002. (In Russ.)
7. Gurko T. A. Brak i roditelstvo v Rossii [Marriage and Parenthood in Russia]. Moscow, 2008, 306 p. (In Russ.)
8. Kia H. The Sociology of Living Alone. *The Society Pages*, 2012. URL: <http://thesocietypages.org/teaching/2012/04/18/the-sociology-of-living-alone>
9. Klinenberg E. One's a Crowd. *The New York Times*, 2012. URL: http://www.nytimes.com/2012/02/05/opinion/sunday/living-alone-means-being-social.html?_r=0
10. Klinenberg E. Living Alone Is the New Norm. *Time magazine*, 2012. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,2108055,00.html#ixzz2SaknXsWI>
11. Klinenberg E. Will Singles and Singletons Cut the Cord. *Wired*, 2012. URL: <http://www.wired.com/business/2012/03/opinion-klinenberg-goingsolo>
12. Klinenberg E. Solo Nation: American Consumers Stay Single. *Fortune*, 2012. URL: <http://finance.fortune.cnn.com/2012/01/25/eric-klinenberg-going-solo>
13. Klinenberg E. 'Going Solo': Understanding the Appeal of the Solitary Life. *Today*. URL: <http://www.today.com/id/46658564/ns/today-books/t/going-solo-understanding-appeal-solitary-life/#.UYiy2ZYZ1aTI>
14. Kashtanova O. V. Singleton – spetsificheskaya kategoriya rossiyskikh grazhdan [Singleton – Specific Category of Russian Citizens]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2011, no. 11, p. 211–212. (In Russ.)